

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ

11–12 мая 2022 года, г. Томск

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Томский государственный педагогический университет»
(ТГПУ)

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ

11–12 мая 2022 года, г. Томск

Томск 2023

УДК 159.9
ББК 88.37
П–86

Психологическое пространство личности : материалы
П–86 II Всероссийской научно-практической конференции
(11–12 мая 2022 г.) / Отв. ред. Г. С. Корытова, И. Л. Шелехов. –
Томск : Издательство Томского государственного педагогиче-
ского университета, 2023. – 372 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул.
экрана. – ISBN 978-5-89428-970-0. Текст : электронный.

ISBN 978-5-89428-970-0

Сборник содержит материалы II Всероссийской научно-практической конферен-
ции «Психологическое пространство личности», состоявшейся 11–12 мая 2022 г.
на факультете психолого-педагогического и специального образования Томского госу-
дарственного педагогического университета. Рассматривается широкий спектр тради-
ционных проблем современной психологической науки, в том числе, методологиче-
ские основы эмпирических исследований личности, персонологические теории
и возможности их верификации, перспективного развития, практического приложе-
ния. Сборник включает доклады, посвященные актуальным вопросам психологии
личности, таким как онтогенетическое развитие личности, сознание и самосознание
личности, психология образования личности, профессиональная деятельность и твор-
чество личности, психологическое здоровье и сопровождение личности.

Материалы сборника адресованы научным работникам, психологам-практикам,
представителям всех уровней психологического образования.

УДК 159.9
ББК 88.37

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор *Г. С. Корытова*;
кандидат психологических наук, доцент *И. Л. Шелехов*.

ISBN 978-5-89428 -970-0

© Авторский коллектив, 2023
© Оформление. Издательство ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2023

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ – О ЮРИДИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ

Е. В. Гуткевич, В. А. Рудницкий, В. В. Ясельская, С. А. Егорова, Ю. Ю. Рубцова

НИИ Психического здоровья Томского НИМЦ РАН,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск

В статье обсуждается актуальная, острая, значимая социальная проблематика – психологическое физическое насилие в семье. Обозначены негативные социальные, экономические, психологические последствия насилия. Затронуты правовые и медико-психологические аспекты данного явления. Обсуждаются направления профилактики семейного насилия и психологической реабилитации его жертв. Статья адресована широкому кругу читателей.

Ключевые слова: правоведение, юриспруденция, медицина, психология, личность, социум, семья, насилие, профилактика, реабилитация.

Key words: jurisprudence, jurisprudence, medicine, psychology, personality, society, family, violence, prevention, rehabilitation.

Насилие всегда существовало. И было осуждаемым явлением в большинстве культур. Это касается и в целом насилия, и насилия в семье. Меняются времена, но тематика насилия в быту не снижает своей актуальности. Социальные институты всегда старались контролировать и ограничивать данное социальное явление. Долгое время этим в основном занималась Церковь (призывая к терпению и заботе о ближних), позже этим стало заниматься государство, принимая и регламентируя законы и правила поведения в обществе. Позже к этой работе присоединились ученые и общественные деятели, и с этого периода большие надежды возлагались на просвещение и образование, развитие общечеловеческих ценностей и культуры должно было дать свои плоды и способствовать преодолению насилия в семье и сделать его профилактику эффективной [1–4]. Однако мы видим, что все оказалось сложнее и противоречивее.

Насилие в семье в настоящее время, по крайней мере, формально, повсеместно негативно оценивается [1, 3, 5–7]. Бить, унижать, подавлять женщин, детей, и вообще более слабых, по меньшей мере, не хорошо, и осуждаемо. Но проблема насилия в семье, особенно над женщинами и детьми, остается серьезной проблемой. Его профилактикой занимается и государство, и общественные организации, но профилактика его не показывает достаточно хороших результатов [2, 6–10]. Мы бы хотели в данной работе кратко остановиться на этих вопросах

и привести свои соображения, полученные из литературных источников, юридической, медицинской, психологической и педагогической практики.

Цель работы: проанализировать литературные источники, правовые и социально-психологические аспекты, характеризующие насилие в семье и отдельных членов семей.

Материалы и методы: анализ литературы, экспериментально-психологические, клиничко-психопатологические методики, результаты наблюдений в ходе юридического консультирования, педагогической деятельности, психологической коррекции и психотерапии. Большая часть материала собиралась и обрабатывалась во время подготовки выпускных квалификационных работ студентами Сибирского государственного медицинского университета и Томского государственного университета.

Результаты. Опрошено 60 семей соответствующего социального статуса. Женщины, подвергшиеся насилию в семье, были проконсультированы (психологом, психиатром, психотерапевтом и юристом) и проходили курс индивидуальной и групповой психотерапии.

Начнем с юридических моментов и с самой организации работы с жертвами насилия и контингентом лиц, его (насилие в семье) реализующих.

Первое, что обращает на себя внимание – это противоречивые тенденции в самом законодательстве и юридических актах, которые очень непоследовательно меняются во временном отношении. Законодательная база меняется, и это вполне нормально. Но как она меняется? Законы то ужесточаются, то резко сменяются. По крайней мере декриминализация бытового насилия в этом отношении очень демонстративное явление. Мы говорим не о необходимости ужесточения мер, а скорее о необходимости неотвратимости наказания за преступления или проступки. Если явление декриминализируется, то фактически, это будет означать, что оно более не считается преступлением. По крайней мере, возникает двойственность в оценке насилия в семье, оно уже не воспринимается как нечто значительно осуждаемое, неприемлемое и непременно подлежащее наказанию. Тут возникает путаница, и уже и жертва, и виновная сторона и социум не могут точно понять, что здесь хорошо, что плохо, и, главное, в какой степени... Следующее обстоятельство, осложняющее профилактику насилия

в семье это сама организация системы профилактики и наказания. Карательный вариант организации системы, когда во главе наказание за факт произошедшего, а логично было бы делать упор на профилактику насилия.

Все же было бы логичнее использовать не карательный, а профилактический подход. Почему, если мы говорим о необходимости профилактики насилия, оно должно произойти, и, как правило, неоднократно, и с негативными последствиями, чтобы были реализованы меры, причем уже не превентивного, а репрессивного характера? Вероятно, у этого есть психологические причины.

Организация деятельности сотрудников правоохранительной системы как преимущественно системы наказания, а не профилактики и предотвращения преступлений, вероятно, лежит в самой человеческой природе. Нам свойственна агрессивность, садистические и мазохистические черты, подозрительность, тревожность, которые в ситуации стресса и неопределенности скорее всего будут усиливаться. В некоторых профессиях лиц с подозрительностью (паранойяльными чертами) вполне вероятно будет больше. Кроме того стресс, независимо в какой сфере он возникает, вероятно будет способствовать проявлению более примитивных психологических защит. По крайней мере, об этом говорит психоаналитическая теория (например, работы Н. Мак-Вильямс) и наблюдения практикующих психиатров, психотерапевтов, психологов и юристов [3, 4, 8–10]. В ситуации действия примитивных защит (изоляция, отрицание, расщепление, различные реактивные образования, идеализация и обесценивание) вероятно и должны возникать ситуации неустойчивой или противоречивой оценки людей и явлений. В итоге источник опасности будет восприниматься как чрезвычайно опасный. А доказательством будет факт свершившегося. И профилактика в данном случае становится ре важной задачей (все уже произошло). Поэтому, если поставлена задача защиты, в ситуации стресса она будет восприниматься как задача нейтрализации опасного объекта. А это уже не профилактический, а называющий (а при интенсивной тревоге и карательный) подход. Само по себе наказание, если оно подчиняется идеям воспитания, исправления и общественного блага, не патологично. Но если доминирует вектор наказания, то задача профилактики, исправления, и общественного блага может быть отодвинута на второй план, или вообще оказаться выключенной.

Возможно, это и объясняет противоречивость изменений законодательства, противоречивость оценки отдельных людей, их действий и рекомендуемых ответных мер. В итоге возникает искаженная фрагментарная оценка ситуаций, связанных с насилием, когда даже один и тот же человек в разные временные промежутки в зависимости от своего меняющегося эмоционального состояния сталкивается с разными балансами собственных психологических защит. Тем более это будет справедливо для решений групп людей, так как каждый из них также сталкивается с собственными психодинамическими процессами, они индуцируют друг друга и что будет влиять на общие решения. Поэтому в состязательном судебном процессе в схожих ситуациях могут не совпадать решения, когда, к примеру, судьи и присяжные заседатели, а иногда и судьи действуя в едином правовом поле, принимали в схожих ситуациях разные решения. Аналогичным образом может и меняться само законодательство (особенно если этому предшествовали какие-то общественно резонансные события).

Похожие процессы заметны в литературе. Заметны в позициях общественных деятелей, людей Церкви, ученых, и общественных деятелей. Заметны в истории жизни жертв насилия, и лиц его осуществляющих. Еще лучше их заметно, если проследить истории болезни, анамнез и катанез женщин, подвергающихся насилию в семье.

Студенты во время подготовки выпускных квалификационных работ анкетировали и опрашивали девушек- студенток и преподавателей ВУЗов, часть этих женщин, пострадавших от насилия, консультировали психиатр, психолог и психотерапевт, а также они получали юридическую помощь, и некоторые из них проходили личную психотерапию и психологическую коррекцию, либо посещали психотерапевтическую группу при клинике НИИ Психического здоровья ТНИМЦ РАН.

Общим для женщин, попадавшим в повторные ситуации с насилием со стороны мужей или сожителей были характерны эпизоды насилия в родительских семьях, а также в предшествующих личных отношениях. В тех случаях, когда женщины, разорвав отношения с мужчиной, делали попытки в создании новой семьи, они обычно находили партнеров со схожим поведением. При анализе причин такого выбора в процессе психотерапии выяснялось, что мужчины с мягким характером воспринимаются как недостаточно мужественные, неспособные предоставить опору и позаботиться о жене и детях. Более половины

женщин также говорили, что такие мужчины не вызывают интереса как мужчины и в сексуальном смысле... Получается снова двойственная позиция. Мужчина не агрессивный менее привлекателен, чем агрессивный. Мужчина, склонный к насилию опасен, но интересен, и возможно, и ним удастся построить комфортные отношения.

Женщины обычно долгое время не предпринимали каких-либо активных действий, пока насилие не приобретало интенсивного характера, или не менялись его обстоятельства. Например, частая причина обращения за помощью – насилию со стороны мужа (и чаще не мужа, а сожителя) начинали подвергаться дети. Провоцировали насилие текущие психогении, проблемы социальной, экономической и интимной состоятельности, аддикции. В целом, в ситуациях повторяющихся эпизодов насилия в семье наблюдалась рационализация, с поиском причин, оправдывающих агрессивное поведение, если эпизоды были редкими или не очень интенсивными (при физическом насилии) они воспринимались неопасными и нормативными.

Выводы. Бытовое насилие широко встречается и в социально благополучных группах населения и носит преимущественно скрытый характер. Обычно случаи насилия в семье участниками проблемной ситуации не воспринимаются как патологические. И в семьях, и в общественных и государственных институтах существует противоречивое отношение к феномену насилия в семье. С учетом значительного общественного вреда насилия в семье нужно повышать эффективность противодействия насилию, с приоритетом профилактических подходов. Вариантом организации будут профилактические и реабилитационные меры с упором на образовательные программы, формирование в обществе нетерпимого отношения к проявлениям насилия в семье и иной микросоциальной среде.

Литература

1. Панченко, Е. А. Оценка эффективности лечебно-реабилитационной работы с психически больными, совершившими общественно опасные действия (анализ личностно-психологического аспекта) / Е. А. Панченко, О. А. Макушкина, П. В. Зуева // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2020. – № 3 (108). – С. 67–74.
2. Шелехов, И. Л. Системные исследования психики человека: структура, функции, феномены / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, Т. Г. Гадельшина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2019. – Вып. 2(24). – С. 179–189.
3. Авдеенок, Л. Н. Некоторые аспекты психокоррекции агрессивного поведения участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС /

Л. Н. Авдеенок, В. А. Рудницкий // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2010. – № 1 (56). – С. 60–64.

4. Макушкина, О. А. Назначение и выбор вида принудительных мер медицинского характера в аспекте эффективной профилактики общественно опасных действий лиц с психическими расстройствами / О. А. Макушкина // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2019. – № 2 (103). – С. 118–127.
5. Семке, В. Я. Сравнительная характеристика влияния интенсивных психотравм различной природы (на примере экологической катастрофы и боевого стресса) / В. Я. Семке, В. А. Рудницкий, Е. М. Епанчинцева, С. А. Ошаев, Т. П. Ветлугина, В. Б. Никитина // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2009. – № 6 (55). – С. 89–93.
6. Иванова, А. А. Направления психологической помощи пациентам с непсихотическими психическими расстройствами / А. А. Иванова, В. А. Рудницкий, А. К. Костин, М. М. Аксенов, Е. М. Епанчинцева, И. Я. Стоянова, Е. В. Цыбульская, Н. П. Гарганеева // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2015. – № 2 (87). – С. 92–97.
7. Гуткевич, Е. В. Межпоколенная передача психической травмы, психогенеалогия и психическое здоровье в семье (феноменологическое исследование) / Е. В. Гуткевич, А. И. Шатунов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2019. – Vol. 3 (104). – С. 21–32.
8. Кисельникова, Н. В. Феноменологический анализ динамики переживаний клиентов в процессе психотерапии: изучение отдельных случаев. Часть 2 / Н. В. Кисельникова, Е. В. Лаврова, Т. Н. Альмухаметова, Е. А. Куминская, Ф. Р. Рзаева // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 8–24.
9. Бойко, О. М. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы / О. М. Бойко, Т. И. Медведева, С. Н. Ениколопов, О. Ю. Воронцова, О. Ю. Казьмина // Психологические исследования. – 2020. – Т. 13, № 70. – С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1731-boiko70.html> (дата обращения: 02.04.2021).
10. Руженкова, В. В. Влияние домашнего физического насилия, перенесенного в дошкольном возрасте, на социальную адаптацию и суицидальное поведение студентов-медиков / В. В. Руженкова, В. А. Руженков // Сибирский вестник психиатрии и наркологии- 2019. – Vol 2 (103). – С. 55–64.

УДК 159.99

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В. Ю. Деньгина

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», Томск

Научный руководитель: д-р мед. наук, профессор А. В. Гычев

В статье рассматривается роль семьи в формировании пищевого поведения на разных этапах развития личности (младенчество, раннее детство, детство, школьный возраст, подростковый период). Рассмотрены различные периоды грудного